

СТРАХОВАЯ ОТРАСЛЬ В ПОВЕСТКЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Вероника Владимировна БАРАБАНОВА

кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления рисками и страхования,
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России),
Москва, Российская Федерация
barabanova.v.v@my.mgimo.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0297-8638>
SPIN-код: 2527-8947

История статьи:

Рег. № 63/2023
Получена 27.02.2023
Получена в
доработанном виде
13.03.2023
Одобрена 27.03.2023
Доступна онлайн
30.05.2023

Специальность 5.2.4

УДК 368.013
JEL: Q01, G22

Ключевые слова:

страхование,
устойчивое развитие,
климатические риски,
ESG, ORSA

Аннотация

Предмет. Роль страховой отрасли в продвижении глобальной повестки устойчивого развития.

Цели. Определить место страхования в концепции устойчивого развития, рассмотреть базовые принципы зеленой повестки, разработанные ООН и организациями, созданными при ее поддержке в финансовом секторе. Осуществить обзор деятельности страховых и перестраховочных компаний Европейского союза в части принятых обязательств, вытекающих из требований устойчивого страхования.

Методология. Использованы общенаучные приемы системного и сравнительного анализа, синтеза, сравнения.

Результаты. Доказана ключевая роль страхового рынка в принятии и ретрансляции изменений в области устойчивого развития. Показаны основные векторы, через которые страховые компании связаны с концепцией, включая климатический риск. Описаны существующие наднациональные принципы и потенциальные пути изменений на микроэкономическом уровне, определяющие способы распространения зеленой повестки через страхование и сопутствующие механизмы.

Область применения. Результаты могут быть адаптированы Банком России и страховщиками для целей наиболее эффективного внедрения принципов устойчивого развития.

Выводы. Специфика страхования позволяет рассмотреть вопрос с разных сторон: страховщика непосредственно как стороны, принимающей риски и ответственной за бесперебойность работы экономических агентов, страховщика как крупного институционального инвестора и страховщика как организации, управляющей собственными рисками. Действия пока ограничиваются точечными синхронными движениями в инвестиционной и андеррайтинговой политиках. Наиболее очевиден отказ от страхования нефтяных (битуминозных) песков и энергетического угля. В долгосрочной перспективе речь идет о политике нулевых выбросов при других динамичных изменениях, требующих мониторинга для соответствия актуальным мировым тенденциям.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2023

Для цитирования: Барабанова В.В. Страховая отрасль в повестке устойчивого развития // Финансы и кредит. — 2023. — Т. 29, № 5. — С. 1097 — 1119.
<https://doi.org/10.24891/fc.29.5.1097>

Актуальность

Несмотря на структурные изменения экономики Российской Федерации, вопросы устойчивого развития и ESG-повестка, включающая экологический, социальный и корпоративный аспекты деятельности (далее — ESG), ставшая настоящим мировым трендом последних лет, не потеряли актуальности. Более того, в рамках текущей трансформации как отдельных принципов функционирования компаний, так и инфраструктуры рынков вопросы устойчивого развития, признанные базовыми и прокламирующими ответственное отношение к окружающей среде, соблюдение социальных потребностей и качество корпоративного управления, справедливо могут и должны занять место в концепции развития экономики [1]. По-прежнему важным остается вопрос интеграции Российской Федерации в мировое хозяйство в новых условиях, что диктует необходимость соответствия высоким стандартам, все активнее пронизывающим национальные и наднациональные рынки. Существующие публикации, затрагивающие зеленый курс как одну из ключевых повесток, уникальны и интересны, больше внимания исторически уделялось Европейскому союзу в силу наличия практик, накопленного опыта и активного продвижения повестки. Сосредоточенность в регионе крупных игроков, а также ведущих перестраховщиков доказывает, что именно указанный опыт будет в ближайшее время перениматься по цепочке от перестраховщиков к страховщикам и далее к конечным потребителям. Несмотря на ограниченные возможности партнерства в текущей действительности, вопросы взаимодействия в части зеленой повестки признаются экспертами насущными, а опыт — релевантным [2].

Вопрос приобретает еще большую значимость на фоне выводов экспертов о роли ESG-трансформации в повышении финансовой устойчивости и поддержании деловой активности компаний, что в конечном счете оказывает влияние на ее собственную инвестиционную привлекательность для всех заинтересованных сторон и неуязвимость глобальной отрасли [3].

Важную роль стоит отвести финансовому рынку, который, взаимодействуя с разными организациями и населением, способен оказывать общее стимулирующее влияние на остальных экономических агентов.

Страховой рынок представляет собой одно из звеньев этой цепи. Часто страхование в контексте ESG ошибочно ассоциируется только со страхованием экологических рисков, что представляет собой лишь один возможный аспект деятельности, которую нужно рассматривать шире. Отсутствие достаточного практического опыта на российском страховом рынке, а также нехватка теоретической базы делают более глубокое обращение к существующим практикам не просто интересным опытом, а важнейшим методологическим инструментом для подготовки к внедрению тех принципов, на которые ориентируется мировое страховое сообщество. Полезным изучение опыта может быть и для национального страхового рынка, и для регулирующих органов, включая Банк России, и для различных отраслей и

субъектов экономики, которые, пользуясь страхованием как инструментом управления рисками, должны быть готовы к тому, что в скором времени для избежания сложностей в размещении риска зеленая повестка может потребовать дополнительных инвестиций в части снижения углеродного следа.

Роль и место страхового сектора в концепции устойчивого развития

Специфика деятельности страховой компании состоит в принятии рисков других экономических агентов, аккумулировании фондов и последующем перераспределении убытков для обеспечения интересов застрахованных физических и юридических лиц, а также государства [4]. Как следствие, для должного функционирования экономики в целом и финансового рынка в частности на страховые компании возложена ответственная роль по обеспечению собственной платежеспособности и финансовой устойчивости, несмотря на внешние шоки, поскольку от правильного функционирования страхового механизма зависит бесперебойность деятельности связанных экономических агентов. Получается, что страховые компании не только принимают сторонние риски, но и должны со всей осторожностью управлять собственными, которые не ограничиваются лишь страховыми, а затрагивают широкий спектр, включая большой инвестиционный потенциал отрасли. В результате страховой сектор в качестве неотъемлемой части цепочки воспроизводства может играть важную роль в становлении и развитии концепции устойчивого экономического и социального развития.

Мировое страховое хозяйство, тенденции его развития, а также научно-исследовательская и прикладная составляющие оказывают непосредственное влияние на аспекты управления рисками, связанные с изменением климата и экологическими рисками, что подтверждает роль страхового сектора как одного из ключевых драйверов концепции устойчивого развития. Страховые компании естественным образом ближе, чем любые другие финансовые организации, к защите от рисков природных катастроф, поскольку непосредственно на разных уровнях вовлечены в распределение таких убытков, участвуют в государственных программах защиты от рисков экстремальных явлений, погодных и техногенных. Одновременно инверсия операционного цикла, обязывающая страховщиков создавать резервы премий и убытков и установленным образом инвестировать их, определяет страховщика как системно значимого инвестора.

В связи с этим, по мнению автора статьи, страховщики являются одними из ключевых игроков переходного процесса не только к устойчивому страхованию, но и в целом к устойчивому развитию, концепции которого определяют глобальные цели развития, в частности, речь идет о внедрении принципов устойчивого развития на разных уровнях управления. Указанное подтверждает то, что меры, принятые страховщиками и перестраховщиками, могут оказать существенное влияние на развитие принципов ESG на финансовом рынке. Доказательством этому являются

существующий международный опыт и практики, используемые представителями страхового сектора разных рынков.

Несмотря на то что на настоящий момент существует определенный набор публикаций, посвященных взаимодействию устойчивого развития и страхования, которые раскрывают концепцию ESG и ее влияние на экономику, сектор и инфраструктуру рынка [5, 6], а также метрик, представленных рейтинговыми агентствами [7], по мнению автора, тема чрезвычайно актуальна и имеющийся опыт, хотя и интересен, еще не достаточен для полноценного раскрытия потенциала страхового рынка в данном направлении, для чего предлагается рассмотреть теоретические и практические аспекты. С точки зрения отдельных экспертов, переход к устойчивому страхованию подразумевает ряд трансформационных моментов и требующих решения действий, но в то же время открывает перед страховщиками новые возможности, способен поддержать и развить сектор в плане как привлечения нового бизнеса и поддержки андеррайтинга (активная часть), так и укрепления инвестиционного портфеля, что позитивно скажется на общей конкурентоспособности¹.

Обзор наднациональных принципов устойчивого страхования

Для лучшего понимания концепции устойчивого страхования необходимо обратиться к базовым принципам, на которых она строится.

Программа ООН по окружающей среде определяет устойчивое страхование как стратегическую цель, которая предполагает ответственный подход, направленный на долгосрочное развитие и реализацию приоритетов устойчивого развития через гарантию инновационных решений, идентификацию, оценку и мониторинг рисков в целях содействия стабильности окружающей среды, а также экономическому и социальному благополучию [8]. Страховые компании уже признаны ООН активными участниками подобных инициатив, например, в сфере обеспечения продовольствием через защиту сельскохозяйственных культур, а также в программах развития здравоохранения в странах с низкими доходами.

Существует четыре основных пункта, сформулированных при поддержке ООН на Саммите «Рио +20» в июне 2012 г., именуемых Принципами устойчивого страхования (PSI — Principles for Sustainable Insurance), задачей которых является внедрение устойчивого развития в операционную деятельность компании².

¹ Waddell R., Cockerill D. Insurers Take up the Climate Fight.

URL: <https://www.bcg.com/publications/2020/insurers-take-up-the-climate-fight>

² Принципы устойчивого страхования: PSI Principles for Sustainable Insurance /RIO+20 United Nation Conference on Sustainable Development' Published by UNEP FI in June 2012.

URL: <http://www.unepfi.org/psi/the-principles/>

- Принцип 1. Внедрение экологических, социальных и управленческих вопросов в процесс принятия решений на стратегическом и операционном уровнях, включая разработку продукта (услуги), маркетинг, продажи и инвестиционную политику.
- Принцип 2. Работа с клиентами, направленная на повышение осведомленности в области экологических, социальных и управленческих рисков, развитие технологий по управлению такими рисками.
- Принцип 3. Популяризация активных действий и кооперация с государством, правительством, регулирующими органами, а также другими заинтересованными сторонами по вопросам экологических, социальных и управленческих аспектов.
- Принцип 4. Демонстрация подотчетности и прозрачности путем регулярного раскрытия информации о ходе реализации принципов.

На начало 2023 г. 139 страховых/перестраховочных компаний, а также других связанных со страхованием организаций поддержали инициативу, а отдельным членам уже необходимо публиковать соответствующую нефинансовую отчетность и раскрывать информацию. Стоит отметить, что хотя изначально задача дополнительного обременения в виде регулярной и обязательной отчетности не ставилась, накопленный опыт показал, что добровольный характер предоставления данных не принес необходимых результатов, что поставило перед регулирующими органами задачу разработки дополнительных правил и шаблонов.

Параллельно существует еще одна ключевая взаимодействующая ассоциация — Форум устойчивого страхования (Sustainable Insurance Forum) — для надзорных и регулирующих органов в сфере страхования, предполагающий развитие идей общего страхования, обмен знаниями и лучшими практиками³. В настоящее время им реализуются планы программы на 2021—2023 гг., ориентированные на следующие направления:

- 1) возможности страхования рисков, связанных с изменением климата;
- 2) устойчивость перед изменением климата;
- 3) учет климатических рисков в актуарных расчетах.

Важным достижением Форума можно признать разработку и выпуск совместно с Международной ассоциацией страховых надзоров (МАСН) документа, вобравшего в себя опыт разных стран в части парадигм внедрения климатических рисков в существующие или новые модели, анализа методик и инструментов их учета и управления ими, а также решения сложностей, возникших перед участниками. Документ выделяет риски, которые необходимо принимать во внимание и ориентируется на обе стороны, релевантные для страховой компании:

³ Форум устойчивого страхования. Sustainable Insurance Forum.
URL: <http://www.sustainableinsuranceforum.org>

андеррайтинговую (которая ответственна за принятие рисков) и инвестиционную (в части ответственного инвестирования). В качестве базовых рисков выделяются физические (связанные с экстремальными погодными условиями и потенциальными последствиями для страховщиков в виде убытков от природных катастроф), а также риски переходного периода, связанные с переходом к зеленой экономике и вытекающими отсюда рисками ответственности. Документ имеет большое значение и подтверждает то, что страховая (перестраховочная) отрасль неразрывно связана с климатическими рисками и, как следствие, рисками изменения окружающей среды, которые могут оказать влияние на деятельность компании.

Климатические риски через призму страхования

На фоне продолжающейся увеличиваться частоте и опустошительности природных катастроф климатические риски по праву стали занимать доминирующие позиции в перечне рисков. В соответствии с данными, опубликованными Swiss Re Sigma Institute, на долю природных катастроф приходится до 96% всего зафиксированного экономического убытка: в 2021 г. в денежном выражении убытки оценивались в 270 млрд долл. США, сохранив 5-7% ежегодный прирост в расчете 10-летней средней. Подробная детализация экономического убытка от природных катастроф демонстрирует как увеличение числа событий, так и рост их опустошительности⁴.

В числе основных причин происходящего эксперты отмечают глобальное потепление и связанные с ним все чаще возникающие экстремальные погодные условия, а также социально-экономическое развитие, влекущее повышение концентрации городского населения и, как следствие, аккумуляцию риска на отдельных территориях. К сожалению, существующая мировая статистика демонстрирует, что только часть убытков оказывается покрыта страхованием: в 2021 г. 41% (111 млрд долл. США) общего экономического убытка был покрыт страхованием, что примерно соответствовало 2020 г., когда страхованием оказалось покрыто 42,6% убытков (81 млрд из 190 млрд долл. США). Предварительные данные 2022 г. сохраняют примерно такой же уровень с покрытыми 115 млрд из 260 млрд долл. США экономического убытка от событий природного характера⁵. Разница известна как пробел в покрытии (protection gap), то есть убыток, не защищенный страхованием. 10-летняя средняя по этому показателю находится на уровне 143 млрд долл. США и ежегодно мониторится индексом устойчивости NatCat-RI, публикуемым Swiss Re Institute, который берет в расчет три основные природные опасности: штормы, землетрясения и наводнения⁶. Актуальный индекс

⁴ *Bevere L.* Natural Catastrophes in 2021: The Floodgates Are Open.

URL: <https://www.swissre.com/institute/research/sigma-research/sigma-2022-01.html>

⁵ Hurricane Ian Drives Natural Catastrophe Year-to-Date Insured Losses to USD 115 Billion, Swiss Re Institute Estimates. URL: <https://www.swissre.com/press-release/Hurricane-Ian-drives-natural-catastrophe-year-to-date-insured-losses-to-USD-115-billion-Swiss-Re-Institute-estimates/2ab3a681-6817-4862-8411-94f4b8385cee>

⁶ *Барбанова В.В.* Роль страхового механизма в разработке системы защиты населения от рисков природных катастроф // Современная модель развития страхового рынка: приоритеты и возможности: сборник трудов

в 24% говорит о непокрытии страхованием 76% глобальной экспозиции, которая, если понаблюдать детальнее, конечно, варьируется по странам в зависимости от обязательности страховых инструментов или их аналогов, но не демонстрирует однозначную тенденцию зависимости от уровня развитости страхового рынка и экономики в целом⁷. Это подтверждают, например, наводнения в Германии, произошедшие летом 2021 г. в результате сильных ливней, когда, вопреки предварительным ожиданиям, страхованием оказалось покрыто только 46% всего пострадавшего имущества при общих убытках, оцененных в 30 млрд евро [9].

Основная причина подобной тенденции — это изменяющийся характер преобладающих природных явлений: в настоящее время большинство катастрофических событий ассоциированы не с единичными катаклизмами, известными как первичные события (*primary perils*), а с так называемыми *secondary perils*, которые автор предлагает переводить как «события второстепенного масштаба». Именно на них приходится более 70% застрахованных убытков, среди которых доминируют шторм и лесные пожары. Это события, отличаются высокой частотой и средне-низкой опустошительностью (например, выход рек из берегов, ливни, гроза, град, засуха и связанные с ней лесные пожары, оползни и т.д.), вызванные во многом или изменением климата, или какими-то первичными событиями, как цунами вследствие землетрясения. Проблема второстепенных событий, на которых сейчас сосредоточено повышенное внимание, состоит в их оценке. Если первичные события (землетрясения или крупные наводнения в известных зонах), когда речь идет об относительно продвинутых рынках, уже находятся на постоянном контроле, зоны риска отражены на специальных картах, имеют определенные вероятности и, что важно, находятся в фокусе риск-менеджмента, что обеспечивает страховщикам и связанным сторонам возможность моделирования и проведения расчетов, то события второстепенного масштаба ввиду своей непредсказуемости и меняющейся географии вызывают проблемы их идентификации и отслеживания. Исследователи, призывая страховое сообщество к действиям, утверждают, что на данный момент пока нет целостной картины понимания данных событий, но факт того, что они наносят экономический ущерб, не просто заметный в данных мирового масштаба, но уже превышающий альтернативные события, требует более детального изучения и проработки как в теоретической, так и практической плоскости.

Указанные предпосылки подтверждают факт того, что изменение климата напрямую влияет на страховой рынок, а климатические риски правомерно должны занять место в списке приоритетных. Здесь же подтверждается гипотеза о том, что страховой рынок, в отличие от других секторов экономики, может быть затронут

XXIII международной научно-практической конференции. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2022. С. 106—114.

⁷ Issue Paper on Climate Change Risks to the Insurance Sector.

URL: <https://www.insurancejournal.com/research/app/uploads/2018/08/>

IAIS_and_SIF_Issues_Paper_on_Climate_Change_Risks_to_the_Insurance_Sector_-1.pdf

происходящими изменениям с различных сторон: через основную деятельность, связанную с принятием рисков и ответственностью перед экономическими агентами, передавшими их, через переходный период, который связан с происходящими изменениями и необходимостью сосредоточить ресурсы в исследовательском направлении и, наконец, через инвестиционный потенциал, который меняется вслед за изменением внешней среды и повышенным вниманием общественности к устойчивому развитию.

В то же время исследователи из швейцарских институтов в процессе обзора дорожной карты развития страховщиков в контексте андеррайтинга утверждают, что риски, ассоциированные с повесткой ESG, не обязательно являются новыми для страховщиков, усиливается только фокус внимания на них и, как следствие, призма, через которую они рассматриваются, и приоритет управления ими [10].

В результате климатические риски уже вошли в список рисков, находящихся на контроле риск-менеджмента страховых компаний, постепенно выстраивающих инструментарий их идентификации, оценки и управления ими (см. *табл. 1*).

ESG: призыв к действиям

Прямое и косвенное влияние изменения климата заставляет европейских страховщиков перестраивать свои андеррайтинговые и инвестиционные стратегии в рамках нацеленности на снижение взаимодействия с углеродоемкими отраслями.

Необходимость подобных действий проистекает из новых стандартов, предполагающих постоянную работу в направлении снижения климатических рисков как на макро-, так и на микроэкономическом уровне. Для глобального страхового рынка можно выделить следующие векторы развития:

- на микроэкономическом уровне:
 - пересмотр андеррайтинговых политик и риск-аппетита к рискам;
 - переоценка актуарных моделей;
 - усовершенствование риск-ориентированного подхода и моделей оценки платежеспособности в целях повышения настороженности в отношении потенциального роста убытка от негативных погодных явлений, спецификация стресс-тестов и сценарных анализов;
 - изменение инвестиционной политики, сопровождающееся отходом от традиционных активов в сторону зеленой экономики;

- на макроэкономическом уровне:
 - контроль над исполнением принятых обязательств, в конечном счете направленных на устойчивость экономики;
 - поддержка инициатив, предлагаемых регулятором в части устойчивого развития и ESG, а также опережающая работа по снижению углеродного следа, в частности, включая пересмотр бизнес-стратегии;
- на международном уровне: применение лучших практик и содействие взаимодействию различных сторон, связанных с оценкой климатического риска и управлением им на теоретическом и прикладных уровнях.

Комплекс мер, реализуемых страховым сообществом с 2020 г., уже заслуживает внимания и является на настоящий момент одной из лучших и наиболее заметных мировых практик.

Действия страховщиков в векторе ESG

Всего за пару лет, отмеченных повышенным вниманием мирового сообщества к проблемам устойчивого страхования и повышением осведомленности в сфере ESG, некоторые крупные страховщики уже выделились позитивным вкладом в устойчивую повестку и публично заявили о снижении инвестиций в углеинтенсивные отрасли. Страховщиками представлено 45 из 74 институциональных инвесторов — членов созданного под эгидой ООН Альянса владельцев активов с нулевыми выбросами (Net-Zero Asset Owners Alliance). Альянс, сформированный в 2019 г. в рамках Финансовой инициативы Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП FI), призван следовать принципам ответственного инвестирования и популяризировать гипотезу о негативном влиянии изменения климата. Задачей самого альянса является корректировка портфелей таким образом, чтобы к 2050 г. там остались только инвестиции с чистыми нулевыми выбросами парниковых газов. Поскольку речь идет о действительно крупнейших инвесторах, управляющих портфелем, в совокупности превышающим 10,6 трлн долл. США, помимо их собственной вовлеченности, немаловажным является фактор их финансового влияния для дальнейшего увеличения числа участников и последователей повестки⁸.

В июле 2021 г. 8 из 45 указанных инвесторов-членов, представляющие собой страховщиков и перестраховщиков, возглавляющих мировые рейтинги: AXA (председатель), Allianz, Aviva, Generali, Munich Re, SCOR, Swiss Re и Zurich объявили о создании Страхового альянса нулевых выбросов Net-Zero (Net Zero Insurance Alliance, NZIA) и обязательстве привести свои портфели андеррайтинга к 2050 г. на чистые нулевые выбросы парниковых газов, что соответствует новой

⁸ Alliance 2025 Target Setting Protocol.

URL: <https://www.unep.org/resources/report/alliance-2025-target-setting-protocol>

стратегии максимального повышения температуры на 1,5°C по сравнению с доиндустриальным уровнем к 2100. Пути реализации цели не закрепляются сверху, а должны быть самостоятельно разработаны компанией, подкреплены научными доказательствами и внедрены в практику использования. Это касается в числе прочего обновления андеррайтинговых критериев и политик, поддерживающих стратегию нулевых выбросов, которые страховщики должны ретранслировать своим клиентам в рамках переходного периода к зеленой экономике. Исполнительный директор Программы ООН по окружающей среде призвал следовать примеру страховщиков, тогда как NZIA ставит долгосрочные планы развития с дальнейшим вхождением в Глазгийский финансовый альянс в целях нулевых выбросов CO₂ (The Glasgow Financial Alliance for Net Zero, GFANZ).

На настоящее время Страховой альянс NZIA представлен более чем 20 крупнейшими страховщиками, на долю которых приходится больше 11% всех собираемых премий. С июля 2021 г. уже был достигнут определенный прогресс в формировании стратегий и методологий, однако до сих пор перед участниками возникает большое количество вопросов, требующих как взаимодействия внутри альянса, так и привлечения сторонних провайдеров и ассоциаций. Эти вопросы касаются преимущественно разработки метрик для существующих страховых и перестраховочных портфелей, поскольку согласно официальным опубликованным рекомендациям, несмотря на появление новых рисков и пунктов к учету, непосредственно андеррайтинговый риск не зависит от стратегий в области ESG, включая выбросы, и должен оставаться в центре управления рисками, в каком бы направлении ни менялись принципы⁹.

Кроме того, многие европейские (пере)страховщики уже обзавелись различными количественными целевыми показателями, которые вытекают из логики NZIA: декарбонизация по всем направлениям: андеррайтинг, управление активами, риск-менеджмент.

Традиционно деятельность страховщиков принято рассматривать со стороны активов и обязательств, поскольку это взаимосвязанные, но, как следует из вводной части данной статьи, разные по наполнению части. В частности, в одном из первых исследований на предмет возможностей, которые есть у страховой отрасли в сфере устойчивого развития, рассматриваются отдельно активы, обязательства и корпоративное управление [11]. Подобный подход, по мнению автора, целесообразен и заслуживает дальнейшего углубления в вопрос.

Традиционно проактивными и ввиду специфики деятельности часто устанавливающими тренды являются перестраховочные компании. Для понимания реализуемых на практике мер и принципов автор предлагает обратиться к опыту крупнейших глобальных перестраховщиков¹⁰ и детально посмотреть, какие

⁹ Insuring the Net-Zero Transition: Evolving Thinking and Practices.

URL: <https://www.unepfi.org/industries/insurance/insuring-the-net-zero-transition-evolving-thinking-and-practices/>

¹⁰ TOP 50 World's Largest Reinsurance Groups.

URL: <https://news.ambest.com/articlecontent.aspx?refnum=311820&altsrc=43>

обязательства и пути развития в безуглеродной повестке они видят для себя, для своих клиентов — страховых компаний — и в конечном счете для страхователей, которыми являются или потенциально могут быть все физические и юридические лица.

ESG-повестка пронизывает деятельность перестраховщиков в трех аспектах: управление активами, андеррайтинг и собственная деятельность. Зарегистрированные в Европейском союзе компании больше других сосредоточены на снижении поддержки углеродоемкой промышленности на уровне и андеррайтинга, и инвестиций, а также занимаются разработкой комплекса мер по снижению выбросов, вызванных непосредственно деятельностью компании. Подробнее эти практики предлагается рассмотреть в *табл. 2* и *3*. Они предложены автором в виде сравнительного анализа, чтобы у читателя была возможность, во-первых, обратить внимание на общую схожесть тенденций перестраховщиков, во-вторых, принять во внимание характерные отличия в планируемых действиях, и, наконец, в-третьих, привыкнуть к стилю, с которым информация преподносится. Видно, что в некоторых аспектах у компаний присутствуют четко определенные цели для средне- и долгосрочной перспективы, вместе с тем часто долгосрочные перспективы, хотя и не противоречат общему направлению, сами по себе четко не определены и, по всей вероятности, подлежат дальнейшим доработкам.

Тем не менее, как можно убедиться, большинство компаний движется в едином направлении полного отказа от взаимодействия с компаниями, так или иначе связанными с энергетическим углем и нефтяными (битуминозными) песками. Важно подчеркнуть, что все ключевые перестраховщики уже разработали специальные страницы на своих интернет-сайтах, публикуют годовые отчеты, посвященные устойчивому развитию, и отчитываются о достижении поставленных целей, что уже стало частью открытых опубликованных отчетов в 2021 г. Кроме того, речь идет не только о намерениях и изменении политик, но и о финансовых вложениях: например, Swiss Re планирует инвестировать 750 млн долл. США в возобновляемую энергетику, а также расширить «зеленые инвестиции» до 4 млрд долл. США к концу 2024 г.

Анализ количественных целей показывает, что как инвестиционная, так и андеррайтинговая политика в отношении угольной промышленности ужесточается, а пороговые значения процентов, допустимых для подобных производств и разработок, постепенно продолжают снижаться. Синхронно меняются и руководства, публикуемые перестраховщиками. Постепенность изменений выражается еще и в типе бизнеса, на который распространяются изменения: большинство перестраховщиков, за исключением Swiss Re, начали непосредственно с прямого (страхового) бизнеса и единичных факультативных рисков, тогда как облигаторный бизнес, предполагающий перестрахование однотипных портфелей, подписанных оригинальными страховщиками, пока в ближайшие планы не входит. Все это будет ретранслироваться на прямых страховщиков, являющихся клиентами перестраховочных компаний, постепенно задавая тренд всей отрасли.

Страховщики под микроскопом рейтинговых агентств

Факторы устойчивого развития начали оказывать влияние на страховщиков с разных аспектов, включая кредитоспособность. Это объясняет увеличившееся внимание со стороны рейтинговых агентств к разработке метрик для учета и оценки ESG в деятельности оцениваемых ими страховщиков. Целью ESG-рейтингов является оценка относительных показателей компании по ряду критериев устойчивости, определяемых методологией провайдера рейтинга. Интерес к данной категории сразу привел к движению рейтинговых агентств в сторону разработки собственных метрик. Часть рейтингов открыта и доступна, но в то же время эксперты отмечают наметившуюся в последнее время тенденцию на коммерциализацию публикаций и более сложный доступ к такой информации [4].

Однако по оценке AM Best, только 13% действий, предпринятых рейтинговыми агентствами за период с марта 2020 г. по март 2021 г., были сопряжены с факторами устойчивой повестки. Среди ключевых принимаемых во внимание факторов выступает наличие стрессовых тестирований в отношении природных катастроф и связанных с погодой событий, а также другие риски, опосредованные вопросами экологии, включая страхование ответственности, тогда как основными триггерами изменений в группе остались репутационные риски, связанные с нацеленностью корпоративного управления на устойчивое развитие. Это демонстрирует важность риск-менеджмента в решении задачи подключения новых метрик для сохранения состояния динамической устойчивости в стремительно меняющейся внешней среде, дополненной новыми рисками, требующими разработки обновленных практик.

Глобальный тренд на изменение инвестиционной стратегии в пользу политик, поддерживающих цели как ответственного инвестирования, так и ESG в целом, по мнению экспертов, имеет долгосрочную позитивную тенденцию для инвестиционной стратегии, поскольку, согласно накопленным данным, подобные компании имеют лучшие результаты по сравнению с традиционными активами [12]. При этом исследования на примере американских страховых компаний в части наличия регрессионной зависимости между балльной оценкой уровня проникновения ESG и другими ключевыми показателями подтверждают существование явной положительной взаимосвязи с доходностью активов и чуть менее сильной — с маржой платежеспособности страховщика [13]. Кроме того, авторы другого исследования по той же проблематике с оговоркой на небольшое количество данных приходят к выводу о том, что больше других влияют именно экологическая часть и социальная, тогда как корпоративный фактор пока оказывает меньшее влияние [14]. Вместе с тем другие ученые отмечают значимость и важность именно этого фактора [15]. Это говорит о необходимости внедрения отдельных принципов и шаблонов в модели корпоративного управления, примером которых является европейская модель самостоятельной оценки рисков (Own Risk and Solvency Assessment, далее — ORSA).

Влияние ESG на систему управления рисками и модель самостоятельной оценки риска (ORSA)

Согласно основным принципам Международной ассоциации страховых надзоров (МАСН), основная задача риск-менеджмента — это идентификация и оценка всех предвидимых рисков, которые могут реализоваться для страховщика или с которыми страховщик потенциально может столкнуться¹¹. Кроме того, неотъемлемой частью риск-ориентированного управления является разработка и регулярное ведение каждым страховщиком модели самостоятельной оценки риска для контроля финансовой устойчивости и платежеспособности.

В настоящее время проведение такой самостоятельной оценки в виде ORSA или ее аналогов является обязательным требованием, предписанным регуляторами многих стран, включая Европейский союз, Канаду, Швейцарию и Китай. К особенностям европейской модели (классической ORSA) можно отнести:

- отсутствие единого обязательного шаблона к оценке (Европейская директива платежеспособности Solvency II подразумевает поливариативность вариантов модели);
- оценка риска сводится к экономическому расчету капитала под риском, стрессовым тестированиям и сценарному анализу;
- задача регулятора сводится к подготовке обратной связи по разработанным страховщиками методикам, используемым для ORSA с опорой на годовые отчеты и иную информацию. Применимость инструментов может отличаться в зависимости от рынка, в связи с чем возрастает роль локальных регуляторов и публикуемые ими специальные комментарии.

Согласно общей методологии, во внимании ORSA должны находиться все существенные риски в горизонте среднесрочного планирования, включая климатический риск. Появление климатического риска в рекомендованном перечне потребовало от регуляторов разработку отдельных руководств и положений по особенностям его внедрения и предполагаемым нормам (подробнее см. *табл. 4*).

Для страховщиков основные документы содержат следующие направления в рамках повестки ESG:

- примеры того, как ESG влияет на остальные риски;
- инструменты риск-менеджмента для рисков ESG;

¹¹ Insurance Core Principles.

URL: <https://www.iaisweb.org/uploads/2022/01/191115-IAIS-ICPs-and-ComFrame-adopted-in-November-2019.pdf>

- обязательства по учету зеленой повестки в инвестиционной стратегии, андеррайтинговой политике и риск-менеджменте, приобретении перестрахования и репутационных рисках;
- необходимость включать ESG-риски в модель ORSA.

Кроме того, интересным является расширение ESG-повестки от буквы «Е», отвечающей за экологию и, соответственно, климатические риски, на которых было сосредоточено основное внимание страховщиков, к социальной части — букве «S». Это объясняется кризисными явлениями 2022 г., высокой инфляцией и увеличившейся стоимостью жизни. Для решения этих проблем регуляторы вновь вспомнили о страховщиках, основной задачей деятельности которых является защита интересов физических и юридических лиц.

Тем не менее, как показывает практика, внедрение ESG-принципов во внутренние модели оценки рисков идет не очень высокими темпами. Как видно из *табл. 4*, рекомендации по включению климатического риска в ORSA были опубликованы европейским регулятором (European Insurance and Occupational Pensions Authority — Европейская ассоциация страхования и пенсионного обеспечения, далее — EIOPA) в 2019 г., опрос 1 682 компаний показал, что за два года только 13% респондентов начали отражать оценку климатического риска в своих отчетах ORSA, причем преимущественно не в количественном, а качественном аспекте [16].

К основным причинам, затрудняющим внедрение инструмента, относят:

- сложность оценки климатического риска (отсутствие необходимых данных и возможности прогнозирования будущих периодов);
- трудности количественной оценки (из-за большого количества входящих факторов);
- долгосрочную природу климатического риска (тогда как внутренняя модель оценки риска предполагает среднесрочный горизонт планирования).

Поскольку страховщики больше других подвержены климатическим рискам (и физическим, и переходным), чтобы не допустить критических нарушений в 2021 г. регулятор EIOPA рекомендовал национальным надзорным институтам обязать страховщиков оценить климатический риск на следующих входных данных:

- обеспечение оценки в коротком и среднесрочном периодах;
- использование количественных и качественных методов оценки риска;
- возможность рассмотрения и учета взаимосвязей между климатическим и другими рисками страховщика и мониторинг влияния риска на размер активов и страхового портфеля;

- необходимость осуществления оценки климатического риска в рамках собственной оценки рисков ORSA.

Дальнейшие разъяснения появляются и продолжают вносить корректировки в регулирование политик в области андеррайтинга и риск-менеджмента, а также в направлении усовершенствования внутренней оценки риска в рамках новой повестки.

Стоит отметить, что европейские страховщики находятся под постоянным вниманием регулятора с точки зрения уровня внедрения повестки на тех или иных уровнях. В 2022 г. EIOPA провела пилотный опрос по вопросу адаптации к устойчивой повестке страхового предложения в страховании ином, чем страхование жизни. В опросе, целью которого являлось понимание текущих практик в андеррайтинге и применении положений в Solvency II, приняла участие 31 компания из 14 стран. В целом оказалось, что рынок находится все еще на начальной стадии разработки нового предложения и большей частью не адаптирован к формированию риск-ориентированного предложения¹². Особенно это касается коробочного ритейла, даже в части материальных поощрений в зависимости для защищенных отраслей, тогда как корпоративный бизнес подлежит индивидуальной оценке и предполагает работу риск-менеджмента, направленного на повышение устойчивости бизнеса потенциальным климатическим рискам и экстремальным погодным условиям.

Выводы

Проблема изменения климата является вызовом для современного общества и в частности для страховой отрасли. Страховщики и перестраховщики напрямую подвержены климатическим рискам, которые в свою очередь оказывают влияние на сопутствующие риски, от рыночных до репутационных.

Несмотря на среднесрочный характер климатического риска, он уже стал неотъемлемой частью деятельности многих европейских страховщиков. Обзор существующих практик на примере перестрахования показывает, что на текущем этапе основная работа ведется в области инвестиций и андеррайтинговой политики в части их постепенного перемещения в зону нулевого баланса выбросов. В то же время приведенные примеры доказывают, что устойчивое развитие и вопросы ESG уже не только заметны в деятельности субъектов страхового рынка и их взаимоотношениях со стейкхолдерами, но и активно интегрируются во внутренние модели, которые составляют основу риск-ориентированного управления.

Основной тенденцией можно признать выход (пере)страховщиков из проектов, связанных с энергетическим углем и нефтяными (битуминозными) песками. Это

¹² Impact Underwriting. Report on the Implementation of Climate-Related Adaptation Measures in the Non-Life Underwriting Practices. URL: https://www.eiopa.europa.eu/publications/impact-underwriting-report-implementation-climate-related-adaptation-measures-non-life-underwriting_en

находит отражение в публикации новых правил и стратегий, представляемых компаниями. На настоящий момент все ведущие перестраховщики, а также международные страховые группы в числе первопроходцев разработали стратегии в горизонте 2050 г. с долгосрочной целью достижения нулевого баланса в отрасли.

Исследование доказывает, что в рамках повестки устойчивого развития страховая отрасль стоит на пороге больших изменений, которые затронут сначала непосредственно страховые компании, а далее — более широкий периметр взаимосвязанных сторон, включая финансовые и нефинансовые организации, что должно повысить устойчивость финансового рынка к новой концепции. Именно таким образом доказывается, что страховщики как признанные риск-менеджеры при правильном первоначальном регулировании и направлении могут стать драйверами действительно качественного перехода к концепции устойчивого развития.

Таблица 1

Риски, связанные с климатом, и другие риски страховщиков

Table 1

Climate-related risks and other risks of insurers

Тип риска	Возможное влияние климатического риска
Страховой	Изменение климата может привести к изменению частоты, опустошительности и негативным последствиям от природных катастроф, что приведет к росту страховых обязательств и нехватке премий
Инвестиционный	Потенциальное снижение стоимости инвестиционных активов, инвестированных в сектора, подверженные климатическим рискам или отличные от экологически чистых (зеленых)
Риск ликвидности	Недостаток достоверной информации может привести к неопределенности на финансовых рынках, включая отказ от активов, связанных с коричневой экономикой, что подорвет таким образом ликвидность
Операционный	Физический ущерб активам страховщика (имущество и иные ценности, ИТ-системы, сотрудники), рост операционных издержек и перерыв в производстве
Стратегический	Потенциальное несоответствие имеющейся стратегии и невозможность достижения поставленных целей из-за растущей неопределенности
Репутационный	Климатические риски страховщиков или их партнеров могут негативно сказаться на репутации компании

Источник: авторская разработка на базе Application Paper on the Supervision of Climate-related Risks in the Insurance Sector. URL: <https://www.iaisweb.org/uploads/2022/01/210525-Application-Paper-on-the-Supervision-of-Climate-related-Risks-in-the-Insurance-Sector.pdf>

Source: Authoring, based on Application Paper on the Supervision of Climate-related Risks in the Insurance Sector. URL: <https://www.iaisweb.org/uploads/2022/01/210525-Application-Paper-on-the-Supervision-of-Climate-related-Risks-in-the-Insurance-Sector.pdf>

Таблица 2

Влияние ESG на инвестиционную политику перестраховщиков, количественные цели

Table 2

ESG impact on reinsurers' investment policy, quantitative goals

Инвестиционная составляющая	Munich Re	Swiss Re	Hannover Re	SCOR
Краткосрочный период	Настоящее время: отказ от инвестиций в компании: – более 30% выручки которых приходится на энергетический уголь; – более 10% выручки которых приходится на нефтяные (битуминозные) пески	Исключение: – 10% наиболее углеродоемких компаний; – добывающие компании, производящие как минимум 20 млн т угля ежегодно. Отказ от инвестиций в компании: – более 30% выручки которых приходится на энергетический уголь; – более 20% выручки которых приходится на нефтяные (битуминозные) пески	Политика ответственного инвестирования. Исключение для компаний, выручка которых на 25% и больше процентов приходится на энергетический уголь, добычу/генерацию или нефтяные (битуминозные) пески	Политика ответственного инвестирования. Отказ от инвестиций в компании: – более 10% выручки которых приходится на энергетический уголь, производство энергии на основе угля, разработку угольных электростанций; – более 20% выручки которых приходится на нефтяные (битуминозные) пески; – более 30% всех запасов приходится на арктическую нефть
Среднесрочный период (к 2025 — 2030 гг.)	Снижение на 25-29% инвестиций в углеродоемкие компании (на 35% — энергетический уголь, на 25% — нефть и газ)	К 2030 г. полный выход инвестиций из связанных с углем отраслей для портфеля котируемых акций и корпоративных бондов	Сокращение углеродного следа в инвестиционном портфеле на 30% к 2025 г.	Снижение углеродоинтенсивных инвестиций в портфеле корпоративных бондов и акций на 27% к 2025 г. Вывод портфеля из инвестиций в компании, связанные с термальным углем, к 2030 г. в странах ЕС и ОЭСР и к 2040 г. в остальных странах
Долгосрочный период: к 2050 г.	Нулевой баланс выбросов CO ₂	Нулевой баланс выбросов CO ₂	Нет данных	Нулевой баланс выбросов CO ₂

Источник: авторская разработка на основе данных отчетов по устойчивому развитию, опубликованных на официальных сайтах перестраховочных компаний Munich RE, Swiss Re, Hannover Re, SCOR

Source: Authoring, based on Annual Reports and Sustainability Reports, published on official websites of reinsurance companies

Таблица 3**Влияние ESG на андеррайтинговую политику перестраховщиков, количественные цели****Table 3****ESG impact on reinsurers' underwriting policy, quantitative goals**

Обязательства (андеррайтинг)	Munich Re	Swiss Re	Hannover Re	SCOR
Краткосрочный период	Отказ от страхования (прямой бизнес и факультативное перестрахование) новых угольных разработок, нефтяных (битуминозных) песков	Отказ от поддержки бизнеса компаний, производящих 5% и 10% наиболее углеродоинтенсивной нефти и газа с июля 2021 г. и июля 2023 г. соответственно. Постепенный отказ от термального угля для прямого страхового бизнеса, а также перестрахования факультативного и облигаторного	Отказ от нового факультативного бизнеса для угольных электростанций, а также для компаний, 20% и больше резервов которых приходится на нефтяные (битуминозные) пески, а также исключение такой добычи и переработки	Исключение страхования и факультативного перестрахования в отношении строительства новых угольных электростанций; разработки новых месторождений энергетического и бурого угля (лигнита); исключение табачной индустрии, внедрение других принципов ESG в андеррайтинг. Для облигаторов — скрининг существующих портфелей
Среднесрочный период (к 2025 — 2030 гг.)	Сокращение емкости страхования термального угля на 35%	В 2023 г. должны быть озвучены параметры по угольной промышленности. Достижение нулевого баланса выбросов к 2030 г. в странах ОЭСР	Постепенное снижение нагрузки CO ₂ из перестраховочного бизнеса	Специализированное страхование: переход к низкоуглеродной экономике, отказ от покрытия для новых битуминозных песков с 2023 г., заявка на удвоение низкоуглеродной энергетики в портфеле к 2025 г.
Долгосрочный период: к 2050 г.	Полный отказ от страхования термального угля к 2040 г. и достижение нулевого баланса выбросов CO ₂ к 2050 г.	Достижение нулевого баланса выбросов к 2030 г. в остальных странах	Полный отказ от перестрахования угольных электростанций	Достижение нулевого баланса выбросов к 2050 г.

Источник: авторская разработка на основе данных отчетов по устойчивому развитию, опубликованных на официальных сайтах перестраховочных компаний

Source: Authoring, based on Annual Reports and Sustainability Reports, published on official websites of reinsurance companies

Таблица 4

Регуляторные изменения правил отчетности и корпоративного управления в Европейском союзе на фоне внедрения ESG

Table 4

Regulatory changes in reporting and corporate governance rules in the European Union, associated with ESG implementation

Надзор	Год	Регулирование	Комментарий
IVASS (Италия)	2018	Положение от 03.07.2018 № 38	Положение обязывает советы директоров страховщиков Италии учитывать экологические и социальные аспекты в самостоятельной модели оценки рисков ORSA
Bafin (Германия)	2019	Инструкция по работе с рисками устойчивого развития	Рекомендации по учету ESG, включая климатический риск
ЕИОРА (Европейский союз)	2019	Документ об использовании сценариев в ORSA для риска изменения климата	—
	2021	Разъяснение о применении оценки риска изменения климата и использования соответствующих сценарных анализов в ORSA	—
	2022	Директива ЕС по раскрытию корпоративной информации в области устойчивого развития	Ужесточение требований в части раскрытия информации в социальных и экологических вопросах в рамках повестки ESG

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Исмагилов Р. ESG: пора создавать свои принципы // Современные страховые технологии. 2022. № 2. С. 70—73.
2. Романова Т.А., Портанский А.П. Зеленый курс Евросоюза и сценарии взаимодействия России и ЕС в области климатической политики на период до 2035 года // Есть ли будущее после нефти: «зеленая» повестка для российской экономики. М.: Мюрел, 2022. С. 131—180.
3. Шальнева М.С., Шеверда П. ESG-трансформация как инструмент повышения финансовой устойчивости и деловой активности корпорации // Страховое дело. 2022. № 12. С. 41—49.
4. ESG-трансформация как вектор устойчивого развития: в 3 т. / под ред. К.Е. Турбиной, И.Ю. Юргенса. М.: Аспект Пресс, 2022. Т. 3.
5. Daugaard D., Ding A. Global Drivers for ESG Performance: The Body of Knowledge. Sustainability, 2022, vol. 14, iss. 4, p. 2322. URL: <https://doi.org/10.3390/su14042322>
6. Pfeifer D., Langen V. Insurance Business and Sustainable Development. In: Sarfraz M., Ivascu L. (eds) Risk Management. London, IntechOpen, 2021, 302 p. URL: <http://dx.doi.org/10.5772/intechopen.91067>

7. Khovrak I. ESG-driven Approach to Managing Insurance Companies' Sustainable Development. *Insurance Markets and Companies*, 2020, vol. 11, iss. 1, pp. 42–52. URL: [http://dx.doi.org/10.21511/ins.11\(1\).2020.05](http://dx.doi.org/10.21511/ins.11(1).2020.05)
8. Scordis N.A., Suzawa Y., Zwick A., Ruckner L. Principles for Sustainable Insurance: Risk Management and Value. *Risk Management and Insurance Review*, 2014, vol. 17, iss. 2, pp. 265–276. URL: <https://doi.org/10.1111/rmir.12024>
9. Барабанова В.В. Наводнение в Германии в 2021 году как пример пробела в страховой защите // *Страховое дело*. 2022. № 2. С. 11 — 19.
10. Stricker L., Pugnetti C., Wagner J., Röschmann A.Z. Green Insurance: A Roadmap for Executive Management. *Journal of Risk and Financial Management*, 2022, vol. 15, iss. 5, p. 221. URL: <https://doi.org/10.3390/jrfm15050221>
11. Gatzert N., Reichel P., Zitzmann A. Sustainability Risks & Opportunities in the Insurance Industry. *Zeitschrift für die gesamte Versicherungswissenschaft*, 2020, vol. 109, pp. 311–331. URL: <https://doi.org/10.1007/s12297-020-00482-w>
12. Анненская Н.Е., Назарьянц А.А. Ответственное инвестирование — нарастающий тренд на российском финансовом рынке // *Дайджест-Финансы*. 2020. Т. 25. Вып. 4. С. 462 — 479. URL: <https://doi.org/10.24891/df.25.4.462>
13. Brogi M., Cappiello A., Lagasio V., Santoboni F. Determinants of Insurance Companies' Environmental, Social, and Governance Awareness. *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*, 2022, vol. 29, iss. 5, pp. 1357–1369. URL: <https://doi.org/10.1002/csr.2274>
14. Chiaramont L., Dreassi A., Paltrinieri A., Pisera S. Sustainability Practices and Stability in the Insurance Industry. *Sustainability*, 2020, no. 12(14), p. 5530. URL: <https://doi.org/10.3390/su12145530>
15. Турбина К.Е. Корпоративные стратегии устойчивого развития: фактор G // *Современные страховые технологии*. 2022. № 1. С. 40 — 43.
16. Алдухова Е.В. Фактор климатического риска в самооценке рисков и платежеспособности европейских страховщиков // *Страховое право*. 2021. № 3. С. 45 — 53.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

INSURANCE INDUSTRY IN THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT AGENDA

Veronika V. BARABANOVA

Moscow State Institute of International Relations (University) of Ministry of Foreign Affairs
of Russian Federation (MGIMO University),
Moscow, Russian Federation
barabanova.v.v@my.mgimo.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0297-8638>

Article history:

Article No. 63/2023
Received 27 Feb 2023
Received in revised form
13 March 2023
Accepted 27 March 2023
Available online
30 May 2023

JEL classification: Q01,
G22

Keywords: insurance,
sustainable development,
climate risk, ESG, ORSA

Abstract

Subject. The article considers the role of insurance sector in promoting the ESG agenda and sustainable development issue.

Objectives. The aim is to determine the place of insurance in the sustainable development concept, to consider core principles of the green agenda proposed by the UN and organizations established with its support in the financial sector, to review the activities of insurance and reinsurance companies of the European Union as to obligations arising from the requirements of sustainable insurance.

Methods. The study employs general scientific methods of systems and comparative analysis, synthesis, and comparison.

Results. The paper proves the key role of the insurance market in acceptance and transmission of changes related to sustainable development, shows the main vectors, through which insurance companies are connected with the concept, including climate risk, describes the existing supranational principles and potential ways of changes at the microeconomic level, which determine the circulation of green agenda through insurance and related mechanisms.

Conclusions. The insurance industry is currently moving through a voluntary regime of ESG-oriented topics to a more regulated and compulsory one that provides for more sophisticated reporting rules, disclosure, and transparency. ESG principles change insurers' risk-appetites both on underwriting and investment sides, making companies more sensitive to climate-related risks. This leads to revision of existing own risk and solvency assessments models. The path to sustainable insurance has already become visible and is performed via cut of investments from carbon-intensive industries, change of underwriting principles as to decrease in own emissions etc.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2023

Please cite this article as: Barabanova V.V. Insurance Industry in Sustainable Development Agenda. *Finance and Credit*, 2023, vol. 29, iss. 5, pp. 1097–1119.
<https://doi.org/10.24891/fc.29.5.1097>

References

1. Ismagilov R. [ESG: Time to create own principles]. *Sovremennye strakhovye tekhnologii = Modern Insurance Technologies*, 2022, no. 2, pp. 70–73. (In Russ.)
2. Romanova T.A., Portanskii A.P. *Zelenyi kurs Evrosoyuza i stsennariy vzaimodeistviya Rossii i ES v oblasti klimaticheskoi politiki na period do 2035 goda. V kn.: Est' li*

- budushchee posle nefti: 'zelenaya' povestka dlya rossiiskoi ekonomiki* [Green path of the European Union and partnership scenarios with Russia in terms of climate policy up to 2035. In: Is there future after oil: "Green" agenda for the Russian economy]. Moscow, Myurel Publ., 2022, pp. 131–180.
3. Shal'neva M.S., Sheverda P. [ESG-transformation as a tool for increasing financial stability and business activity of corporations]. *Strakhovoe delo = Insurance Business*, 2022, no. 12, pp. 41–49. (In Russ.)
 4. Turbina K.E., Yurgens I.Yu. *ESG-transformatsiya kak vektor ustoichivogo razvitiya* [ESG-transformation as a sustainability vector. In 3 volumes]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2022, vol. 3.
 5. Daugaard D., Ding A. Global Drivers for ESG Performance: The Body of Knowledge. *Sustainability*, 2022, vol. 14, iss. 4, p. 2322. URL: <https://doi.org/10.3390/su14042322>
 6. Pfeifer D., Langen V. Insurance Business and Sustainable Development. In: M. Sarfraz, L. Ivascu (eds) *Risk Management*. London, IntechOpen, 2021, 302 p. URL: <http://dx.doi.org/10.5772/intechopen.91067>
 7. Khovrak I. ESG-driven Approach to Managing Insurance Companies' Sustainable Development. *Insurance Markets and Companies*, 2020, vol. 11, iss. 1, pp. 42–52. URL: [http://dx.doi.org/10.21511/ins.11\(1\).2020.05](http://dx.doi.org/10.21511/ins.11(1).2020.05)
 8. Scordis N.A., Suzawa Y., Zwick A., Ruckner L. Principles for Sustainable Insurance: Risk Management and Value. *Risk Management and Insurance Review*, 2014, vol. 17, iss. 2, pp. 265–276. URL: <https://doi.org/10.1111/rmir.12024>
 9. Barabanova V.V. [Floods 2021 in Germany as an example of insurance protection gap]. *Strakhovoe delo = Insurance Business*, 2022, no. 2, pp. 11–19. (In Russ.)
 10. Stricker L., Pugnetti C., Wagner J., Röschmann A.Z. Green Insurance: A Roadmap for Executive Management. *Journal of Risk and Financial Management*, 2022, vol. 15, iss. 5, p. 221. URL: <https://doi.org/10.3390/jrfm15050221>
 11. Gatzert N., Reichel P., Zitzmann A. Sustainability Risks & Opportunities in the Insurance Industry. *Zeitschrift für die gesamte Versicherungswissenschaft*, 2020, vol. 109, pp. 311–331. URL: <https://doi.org/10.1007/s12297-020-00482-w>
 12. Annenskaya N.E., Nazar'yants A.A. [Green Finance: An Uprising Trend in the Russian Financial Market]. *Daidzhest-Finansy = Digest Finance*, 2020, vol. 25, iss. 4, pp. 462–479. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/df.25.4.462>
 13. Brogi M., Cappiello A., Lagasio V., Santoboni F. Determinants of Insurance Companies' Environmental, Social, and Governance Awareness. *Corporate Social*

Responsibility and Environmental Management, 2022, vol. 29, iss. 5, pp. 1357–1369.
URL: <https://doi.org/10.1002/csr.2274>

14. Chiaromonte L., Dreassi A., Paltrinieri A., Pisera S. Sustainability Practices and Stability in the Insurance Industry. *Sustainability*, 2020, no. 12, p. 5530.

URL: <https://doi.org/10.3390/su12145530>

15. Turbina K.E. [Corporate strategies of sustainable development: Factor G]. *Sovremennye strakhovye tekhnologii = Modern Insurance Technologies*, 2022, no. 1, pp. 40–43. (In Russ.)

16. Aldukhova E.V. [The role of climate risk in own risk and solvency assessment of European Insurance companies]. *Strakhovoe pravo = Insurance Law*, 2021, no. 3, pp. 45–53. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.